

Л. К. Хохлов, Б. Н. Кузнецов,
А. А. Шипов, В. И. Горохов,
А. Л. Хохлов

Религия, ментальность, психическое здоровье

Современный период — период больших перемен в жизни нашего общества, период резких изменений менталитета, настолько стремительных и все охватывающих, что говорят о массовом культуральном шоке [15]. Возможно, понятие «шок» не совсем адекватное здесь определение. Но несомненно, что мы переживаем сейчас настоящую культурную и социальную революцию, причем по крайней мере вторую на протяжении последних 80 лет. Бесспорно: «любое общество в реальный исторический отрезок времени приобретает некие общие ментальные параметры, позволяющие говорить о психическом здоровье нации» [15. С. 6]. Одна из примечательных тенденций происходящих в современный период социокультуральных перемен, влияющих на уровень психического здоровья, — это коренное изменение отношения к религиозным убеждениям, стремление к восстановлению свободы совести.

Историк В. О. Ключевский, характеризуя состояние духовной жизни населения Руси в XI, XV, XVI веках, пишет о «пестротности религиозного сознания» [8], имея в виду переработку русской языческой мифологии в христианскую демонологию с присоединением при этом чудского язычества. На протяжении веков на территории России утверждается господство главным образом двух мировых религий [8, 17] — христианства (православие, старообрядчество, католицизм, лютеранство) и ислама (сунниты, шииты), в советское время — воинствующего атеизма, коммунистической идеологии, которая в умах многих людей возводилась в ранг религии. Но всегда были верующие, представители различных религиозных конфессий (не только христиане и мусульмане). Никогда не прекращалась борьба между разными религиозными течениями за верующих, за сферы влияния. Это понятно, так как религиозные верования и культы имеют связь с психологией наций, отражают национальные стереотипы поведения, мышления, позволяют сохранить традиции, культуру, национальный менталитет, отображают происходящие в обществе социально-политические преобразования. На крутых поворотах исторического развития эта борьба обострялась, возрастала пестрота религиозного сознания. Сейчас в нашей стране происходит быстрая переоценка ценностей: сбрасываются с пьедесталов одни идолы, кумиры и возвышаются другие. И борьба за души людей (тем более, что здесь вдруг обнаружился вакуум) приобретает как никогда острый характер, так как этот процесс не только внутренний. Население России испытывает здесь невиданную ранее разнообразную, многоликую, напористую, хорошо оснащенную внешнюю экспансию.

Сколь необычайно пестрым (за очень короткий период) становится религиозное сознание людей, можно показать на примере Ярославской области. В 1988 г. на Ярославщине официально было зарегистрировано около 80 православных приходов и лишь 7 других религиозных объединений: 4 старообрядческие общины, 2 общины евангельских христиан-баптистов, 1 — адвентистов 7-го дня. Сейчас (по состоянию на 15 января 1998 г.) в обла-

сти зарегистрировано и действует свыше 250 всевозможных религиозных объединений. Только традиционных для области православных храмов и общин насчитывается около 200; открыто 12 монастырей. Кроме того, действует ряд других объединений: Русская православная старообрядческая церковь (6 объединений), религиозное объединение мусульман (1), еврейская (иудаистская) религиозная община (1), евангельских христиан-баптистов (4), евангелическо-лютеранская община (1), церковь христиан-адвентистов седьмого дня (4), религиозное объединение свидетелей Иеговы (1), церковь христиан веры евангельской «Благодать» — пятидесятники (3), христианский центр (церковь) «Новое поколение» (6), церковь «Жатва мира» христианской ассоциации «Гражданская стратегия» (1), новоапостольская церковь (3), православная церковь Божьей матери «Державной» (2), международное общество Сознания Кришны (2), Российская православная свободная церковь (2). Помимо перечисленного, функционирует немало число других, официально не зарегистрированных объединений: последователи Ивана Чурикова («трезвенники»), сторонники Совета церковей евангельских христиан-баптистов, церковь сатаны, церковь объединения (Сан-Мен-Мун), Виссарiona, Белого братства, адмитов и др. И все это — в одной, не самой многонациональной области с населением всего около 1 миллиона 400 тысяч человек!

Процесс интенсивных массовых перемен в религиозном сознании всегда сопровождается ростом, оживлением вневероисповедной мистики, неистового фанатизма, ортодоксализма, оккультизма, язычества, предрассудков, суеверий (этого, по выражению К. Ясперса, «брёда нормальных людей»), широкой молвой о «чудесах», совершаемых сверхъестественными силами (и божествами, и демонами). К. Ясперс утверждает: «Действительность для нас — это реальность в пространстве и времени. ...Временная реальность не есть действительность как таковая. Последняя существует как бы «поперек» времени, и любое метафизическое осознание представляет собой опыт и утверждение этой действительности. Ее настоящее постижение мы называем верой.

Если эта действительность объективизируется в нечто осязаемо присутствующее в этом мире (и таким образом вновь превращается в простую реальность), мы говорим о суевериях. О том, насколько велика потребность людей в том, чтобы удержать эту реальность мира, мы можем судить по их бездонному отчаянию, наступающему всякий раз, когда у суеверий отнимается их абсолютная значимость» [25. С. 144].

Рост магической, мистической пораженности населения в такое время, какое переживает наша страна, имеет объективные предпосылки: «Они заключаются в сочетании присутствующего людям архаического чуда в экстремальной ситуации с наличием низкой, а зачастую и примитивной общей и психологической культуры населения» [15. С. 10]. Нужно отметить, что магическое мышление может выполнять функции психологического защитного механизма, облегчая индивиду переживания возникающих трудностей, бед [15, 16]. Если соотнести приведенную психологическую терминологию с известным афоризмом хорошо известного в нашей стране классика, то — увы! — получается все то же: мистика — «опиум для народа» (уточним в скобках: опиум — и лекарство, и опасный наркотик). Давно замечена отрицательная роль суеверий, пестроты в религиозном сознании. Так, В. О. Ключевский [8] пишет о том, что при этом вносится большая путаница в религиозное сознание, в нравственно-религиозной жизни народа обнаруживается множество нежелательных явлений. Дело в том, что хотя религиозное сознание может быть относительно независимым, самостоятельным, со своей внутренней логикой развития, — оно не может не влиять на мирозерцание человека, его деятельность, на его понимание происходящего вокруг и с ним самим. Фанатизм, оккультизм, мистика могут проникать и проникают во все стороны его мира, в том числе в медицину, в науку. Реальностью стал такой курьезный феномен, как «научная мистика» [9] — одновременное принятие и научных, и мистических представлений, ссылки на науку при объяснении сверхъестественных «чудес». Это часто отражалось и сейчас отражается на медицинской теории и

практике. Особенно большое влияние пред-
рассудков, фанатических представлений испы-
тала и испытывает психиатрия (психиатрию и
сейчас определяют как «лечение души», а пси-
хические болезни как «душевные заболева-
ния»). Чтобы не быть голословными, проил-
люстрируем сказанное сначала рядом истори-
ческих фактов [3, 5, 13, 18, 20, 21, 24].

Так, в древности психические расстрой-
ства долго расценивались с поначалу прими-
тивных, а затем все более усложняющихся ани-
мистических, демонологических, теологичес-
ких позиций: как одержимость злым (возбуж-
денные больные) или добрым духом (миролю-
бивые больные), как результат действия
сверхъестественных, божественных сил. Агр-
рессивных больных обычно преследовали, избивали, изгоняли, над спокойными потеша-
лись, ухаживали за ними. Прибегали (с целью
освободить от влияния сверхъестественных на-
чал) и к заклинаниям, молитвам, другим рели-
гиозным обрядам. И позднее, в античный пе-
риод, помощь больным нередко оказывалась
не только врачами, но и жрецами-исцелителя-
ми.

В средневековье, когда во всем необы-
чайно возросло влияние религиозной идеоло-
гии, демонологические воззрения возродились
с новой силой. Широкое признание получил
взгляд на психически больных как на одержи-
мых, демонов, бесноватых, порченных, оборот-
ней, колдунов. Если и предпринимались по-
пытки исследовать природу психических бо-
лезней, то делалось это путем приспособле-
ния положений античной классики к христи-
анскому учению. Ведущую роль в лечении пси-
хических заболеваний стали играть экзорциз-
мы (заклинательные обряды, проводимые мо-
нахами в монастырях), религиозные мистерии,
«волшебные гимны» и т. п.

В позднее средневековье, в эпоху Воз-
рождения, проводились массовые инквизи-
торские «процессы ведьм», казни, сожжения лю-
дей, признанных виновными в добровольной
сознательной связи с «нечистой силой» (а сжи-
гали из «высоких» побуждений, из снисхожде-
ния, — чтобы не проливать кровь); признания
добывались жестокими пытками. Одной из
первых жертв инквизиции стала Жанна Д'Арк,

сожженная в 1451 г. По некоторым подсчетам,
число жертв, погибших от рук инквизиции,
может соперничать с потерями, понесенными
в ходе кровопролитных войн того времени.
Среди казненных немалую часть составляли
психически больные с демономаническим, ре-
лигиозным содержанием болезненных пережи-
ваний: бред порчи, околдования, одержимос-
ти сверхъестественными существами (боже-
ством, дьяволом), бред мессиянства (особой
высокой религиозной миссии), реформаторс-
кий, апокалиптический (с идеей гибели мира).
«Охота на ведьм» продолжалась в течение трех
веков.

В описываемый период возникали на-
стоящие психические демономанические эпи-
демии. Так, в 1206 г. в Италии один психичес-
ки больной мальчик начал предсказывать гря-
дущие бедствия, конец мира и призывал народ
к покаянию; в итоге вспыхнула охватившая
всю Западную Европу, сопровождаемая мас-
совым пилигримством эпидемия «флагеллатиз-
ма», то есть самобичевания. В XIV веке в Гер-
мании возникла эпидемия пляски святого Вита
(«плясковая одержимость», «танцевальное
бешенство»): группа людей, образовав круг,
держась за руки, двигалась по улицам, при
этом совершались вращение, дикие танцы,
прыжки. В начале XV века Испанию захлест-
нула эпидемия «тарантизма»: больные прихо-
дили в неистовство при виде красного цвета,
воды; многие бросались в воду и тонули. Ут-
верждают: мания колдовства была, в полном
смысле этого слова, болезнью XVI века, бес-
новатость (одержимость бесами) — XVII-го
века. В XVI-XVII вв. такого типа эпидемии
особенно широкое распространение получили
в женских монастырях.

И в России веками психические рас-
стройства рассматривались обычно с демоно-
логическими позициями. Одержимых божествен-
ным духом («божевольных») называли юроди-
выми, блаженными, а нечистой силой («бо-
жегневных») — колдунами, ведьмами, ведуна-
ми, волхвами, кудесниками и т. п. Казни боль-
ных были, однако, редким явлением. Но и наша
история в этом отношении небезупречна, даже
если взять время, близкое настоящему. Вот не-
которые примеры. В 1024 г. в Суздале волхвы

сеяли смуту среди населения, обвиняя старух в том, что они «держат гобино» (обилие) и тем самым вызывают голод; старух убивали, но и волхвы по приказу Ярослава были казнены. В 1071 г. подобная проповедь велась волхвами в Ярославле, при этом жители города выдавали на избиение своих матерей, а волхвов скрывали. В 1547 г. едва не погибла вся семья Глинских: княгиню Анну Глинских обвинили в учинении пожара в Москве путем волхвования (колдовства). Князь Михаил Воротынский Иванов Грозным был предан жесточайшим пыткам огнем по обвинению в сношениях с ведьмами. В 1584 г. Грозный в последние дни жизни повелел собрать 60 чародеек; когда они предсказали ему скорую смерть, он приказал их сжечь; смерть царя помешала казни. В 1653 г. приказом царя Михаила Федоровича запрещалось под страхом смерти покупать у литовцев хмель: в Литве будто бы живет баба-ведунья, которая «наговаривает» на хмель с целью навести на Русь моровое поветрие. Еще в воинском уставе 1716 г. содержалась угроза наказания шпицрутенами или сожжением за чародейство. Сожжение в это время официально уже не практиковалось, но самосуды, в том числе, «народные», имели место и позднее. Так, в 1827 г. помещица во время засухи утопила женщину, признанную ведьмой. Возможно, эпизод с утоплением — это продолжение применявшегося на Руси до XIV века, преимущественно в отношении колдуний, испытания водой: бросали обвиняемую в воду, не тонула — значит, виновна, тонула — не виновата.

В истории России можно найти и другого типа эпизоды, характеризующие религиозное сознание людей. Так, в 50-е годы прошлого столетия ряд лет в Московской Преображенской больнице содержался психически больной Корейша, который у населения слыл «ясновидящим», «прозорливцем». К нему как к «консультанту» по семейным, имущественным и иным делам устремлялись многочисленные представители всех классов тогдашней Москвы. Выстраивались целые очереди. Это паломничество доставляло больнице весьма значительные доходы. Как свидетельствуют современники, когда Корейша умер (1861 г.), похороны были грандиозными. Гроб-

ница этого никем официально не канонизированного «святого» (или «блаженного») в Черкизовской церкви (Москва) и в настоящее время служит местом паломничества.

И на Руси бывали демономанические психические эпидемии. Ф. Е. Рыбаков в статье, опубликованной в 1914 г., подчеркивает: «Все подобного рода психопатические эпидемии наблюдались не только в старое время: они зачастую встречаются еще и теперь в малокультурных слоях общества. Многим, вероятно, памятен ужасный случай изуверства Тираспольской секты беспоповцев, выразившийся в замуравывании живьем в подземелье 25 человек по их собственному желанию. Многим, вероятно, памятно также психопатические движения, связанные с проповедью «Иоаннистов» (то есть последователей Иоанна Кронштадтского), которые, именуя себя апостолами, проповедуют, что Иоанн Кронштадтский никто иной как Христос, что второго пришествия не будет, что скоро наступит конец мира и т. п. Все подобного рода случаи, конечно, могут иметь место только в неразвитом, малокультурном обществе или в обществе, духовное развитие которого тормозится теми или другими историческими условиями» [18. С. 189].

Целый ряд психических эпидемий, связанных с суевериями, регистрируется в России в начале текущего столетия. Так, в 1926 г. [2] под Москвой в деревне во время свадьбы вспыхнула одна из таких эпидемий: болезнь проявилась в виде истерических припадков с бесоодержимостью; возникла она вслед за тем, как участники события стали свидетелями «дурных знаков» (упала неожиданно лошадь у церкви и т. п.). Население деревни объяснило это порчей, колдовством и лечилось с помощью колдуна-чернокнижника (неграмотного психически больного человека) — «умеет отчитывать, умеет и наговаривать».

Далее описанные явления становились все более редкими и ограниченными, что можно объяснить не только переменами в религиозном сознании, но и повышением культуры, изменениями в повседневной жизни.

Изменения в религиозном сознании в советское время (пропаганда атеизма) находи-

ли отражение и в характере переживаний психически больных. Так, мы [22] сравнивали картину алкогольного психоза, возникшего до и после 1960 г. Оказалось, что демономанические обманы чувств в той и другой совокупности больных (заболевшие до и после 1960 г.) встречаются нечасто и обнаруживают тенденцию к уменьшению: с 29,2% до 1960 г. до 16,2% после 1960 г. Та же зависимость обнаружена нами [23] и при изучении хронологической динамики содержания переживаний больных шизофренией.

Но и в советское время встречались, конечно, больные с различными формами религиозного бреда, с галлюцинаторными видениями божеств, дьяволов, больные, которые считали себя богами, посланниками бога на земле, юродивыми и т. п. Были больные, которых окружающие почитали как существ, обладающих сверхъестественными возможностями. Так, в годы Великой Отечественной войны и сразу после нее в центре Ярославля собирала милостыню больная «Настя», которую знал весь город (больная с врожденным слабоумием, с дурашливым, расторможенным поведением, не раз лечившаяся в психобольнице). Она громогласно говорила смешные, вздорные, даже циничные, скабрзные вещи, апеллируя при этом и к молитвам. Ее принимали за юродивую (кстати, в старом русском языке слово «похаб», от которого произошло выражение «похабство», означает «юродивый»). Ей охотно подавали милостыню, обращались за предсказаниями, суеверно опасались ее злых высказываний.

В 40-50-е годы в психобольнице подолгу находился больной, который пользовался поклонением части населения: он «видел» спускавшегося «с небеси» на деревянном коне бога Саваофа, слышал сверху его голос, спрашивал при этом его советов. Другой больной лечился в психиатрическом стационаре в 60-е годы, некоторые верующие принимали его за святого. Речь шла о параноидальном развитии личности с религиозным содержанием болезненных переживаний. В прошлом пациент работал председателем колхоза, был очень добросовестным человеком. Его несправедливо обвинили в присвоении общественных денег.

И он превратился в скитальца, проповедуя как посланник бога на земле; затем наложил на себя «обет молчания» и долго не разговаривал. В конце 60-х годов одному из авторов данной статьи довелось консультировать 4-х психически больных. Один из них считал себя святым. К нему обратились муж и свекровь больной, страдавшей злокачественной формой шизофрении. Больная непрерывно что-то бессвязно бормотала. «Святой» расценил это как одержимость бесом и рекомендовал провести экзорцизм. И «лечение» было предпринято мужем и свекровью больной в очень жестокой форме: не только произносились молитвы, в больную запускались тяжелые предметы, ее пытались протащить через печную трубу. При осмотре было установлено, что муж, являвшийся двоюродным братом жены, тоже страдал шизофренией. У свекрови определялся индуцированный психоз (своего рода «психическая зараза»).

В психиатрической литературе советского времени изредка появлялись сообщения о зверских убийствах, совершенных по религиозным мотивам. Например, Д. Р. Лунцем [11] описывается проходившая судебно-психиатрическую экспертизу и признанная вменяемой женщина 53-х лет, состоявшая в секте пятидесятников. Во время многочасового молебствия, в котором участвовали дочь и сын сектантки, она говорила на непонятном языке, изгоняла «лукавого» из тела дочери. Затем она продиктовала письмо, в котором указала, что «даст богу два дара, два голубенка», это спасет бога, и доской нанесла смертельные ранения 11-месячному внуку, причинила телесные повреждения другому внуку (5-ти лет).

В общем, если посмотреть на прошлое (и далекое, и недалекое), то можно согласиться с К. Ясперсом (да и другими): психически больные сыграли в истории человечества существенную роль [25]. Некоторые мифологические представления, суеверия, образный мир вокруг ведьм и других сверхъестественных существ не родились бы без знакомства с переживаниями больных шизофренией. Одни психически больные пользовались уважением, щедро вознаграждались, указывали другим жизненный путь, почитались как пророки, ша-

маны, святые, внушали священный трепет как люди, через которых вещает Бог (взять для примера того же Григория Распутина). Они становились основателями сект, религиозных и иных учений. И, кстати, эпидемиологические психиатрические исследования уже нашего времени убедительно показывают [25], что чаще всего психические расстройства устанавливаются среди приверженцев сект, вероятно потому, что «в болезни осуществляются все экстремальные возможности» [25. С. 353]. Тех больных, которых почитали, обычно не считали психически аномальными. То, что врач назвал бы болезнью, расценивалось как духовный дар. В то же время при тех же проявлениях заболевания другие пациенты могли подвергаться и подвергались осмеянию как «сумасшедшие»; их уничтожали, изгоняли, от них отворачивались.

Мы так много рассказываем о событиях прошлого потому, что это не только прошлое, но и настоящее: «Интересным психологическим феноменом нашего времени является магическое мышление, проявляющееся бурным всплеском ко всему иррациональному, необъяснимому, паралогическому. В последние годы страна буквально наводнилась бесчисленными астрологами, экстрасенсами, колдунами, ясновидящими, гадалками, словом, происходит невиданный по размахам десант средневековья в действительность конца XX века» [15. С. 10]. В связи с этим говорят о «ментальном увечье» [7], «компиляционной нелепице» [9]. «Кризис идеологии и утрата духовных традиций привели к тому, что наша страна сделалась свалкой религиозных отходов. Всевозможные секты и учения, запрещенные у себя на родине или подвергающиеся судебным преследованиям за нарушения законодательных норм, у нас действуют практически безнаказанно» [19. С. 82-83].

И действуют не только на религиозном, но и на медицинском (особенно психиатрическом) поприще. Взять для примера экстрасенсов, этих популярных в глазах многих людей целителей. Так, в Киеве [7] проведено специальное изучение религиозного мировоззрения 100 практикующих целителей-экстрасенсов. Обращение к целительной практике воз-

никало под влиянием публикаций о пси-явлениях, оккультизме, НЛО и парамортальных переживаниях, сообщений о чудесном выздоровлении тяжело больных в результате сеансов магического и ритуального характера и т. п. Это формировало у будущих экстрасенсов иррациональные установки с верой в «чудо». Постепенно происходил переход от условно научного (парапсихологического) к пестрому, эклектическому магическому толкованию действительности, вплоть до перемещения в область особой мистической реальности с утратой реальных причинно-следственных связей. Доктрина, на основе которой проводилось исцеление, — противоречивая смесь различных верований и суеверий.

- 92% обследованных верили в Бога как в триединую сущность;
- 80% высказывали убеждение в существовании Высшего Разума как внеличностной ипостаси;
- 69% к важным регулирующим принципам относили закон кармы, веруя в переселение душ;
- 51% экстрасенсов допускали существование инопланетных цивилизаций;
- 38% респондентов считали, что на других планетах вне земной материальной оболочки находятся астральные тела (души).

Широко представлены взгляды о подобии строения человеческого существа строению вселенной. Многие целители применяли методы бесконтактного лечения (по фотографиям, рисункам, личным вещам, именам), так как были убеждены в наличии единства (духовного, энергетического) личности, ее изображения, имени, мыслей, действий. Соответственно строилась и «терапия»: приемы катартической, числовой, контактной магии, заговоры, молитвы и другие ритуальные действия.

Каковы лечебно-диагностические возможности экстрасенсорного воздействия, можно судить по статье В. И. Лебедева (известного специалиста по космической медицине и психологии, психотерапевта) «Экстрасенсы без ореола» [10]. Специальной комиссией (в которую вошли медики, психологи, физики, юри-

ты) обследовано 217 экстрасенсов, большая часть которых была без всякого специального официального образования. Они утверждали, что с помощью «биополя» могут ставить диагнозы, лечить всевозможные болезни и даже (в некоторых случаях) предсказывать будущее людей, в нужное время вызывать дождь, разгонять тучи. Многие из обследованных производили впечатление психически больных. Назывались разные удивительные способности: во время сеансов чувствуют или видят (в форме «свечения», «ауры») истекающую с их рук «биоэнергию», чувствуют или видят («светящийся ореол») биополя других людей, видят («как на рентгене») их внутренние органы и т. п. При специальном исследовании (с помощью современных приборов) никто из экстрасенсов не смог с помощью «биополя» распознать тот или иной цвет, представленный в тесте (феномен Розы Кулешовой), не обнаружил повышенной чувствительности к восприятию магнитных, электромагнитных, радиационных и других полей. Экстрасенсам была предоставлена возможность подтвердить свои диагностические способности, для чего показывались и манекены (за ширмой), и обследованные предварительно врачами люди. Здоровым ставились диагнозы букета хворей (до 15-ти болезней); мужчинам (за ширмой) — женские болезни, женщинам — мужские. Различные заболевания устанавливались и манекенам — от импотенции до инфаркта миокарда. Словом, получается околomedicalный театр, или «новое платье короля», — по одноименной сказке Андерсена.

К сожалению, отмечается тенденция к проникновению идей и методов оккультной, сакральной медицины, околomedicalных мистических представлений в аллопатическую медицину и образование [7]. Официальные лечебные учреждения стали принимать к себе на работу целителей с сомнительными подходами в лечении больных. Так, мы знаем о человеке, который работал в одной из поликлиник Ярославля как экстрасенс-целитель. Это больной с далеко зашедшей формой шизофрении с фантастическими галлюцинаторно-бредовыми переживаниями, с антисоциальным поведением, алкоголизацией. Такое сращива-

ние мистического и медицинского является также результатом восторженно-некритического восприятия некоторых направлений зарубежной психотерапии [3]. Так, у нас приобретает популярность позитивная психотерапия Н. Пезешкиана [11], которая тесно связана с идеологией бахаизма, — религиозного учения, основанного в 1844 г. Баха-Улла в Иране [1]. Или: в нашей стране много сторонников психоделической терапии С. Грофа [4], терапии, которая строится на утверждении единства древних учений — мифологии, космогонии, традиций тайного знания, концепции перевоплощения души и т. д.

Как же изложенные выше в этой статье околорелигиозные события сказываются на психическом здоровье людей? Особенно заметны здесь изменения в конкретном содержании болезненных переживаний больных: иллюзий, галлюцинации, бреда, навязчивых идей и др. Очень часто теперь в них находят отражение религиозные, внеисповедные мистические взгляды. К. Ясперс пишет: «У философа бредовые переживания отличаются богатством и глубиной смысла, а у простого человека они представляют собой главным образом фантастически искаженные формы суеверий» [25. С. 877].

В наших нынешних условиях религиозно-мистический бред стал часто встречаться не только у простых людей, но и у «философов» (если отнести к философам, скажем, интеллигенцию, в том числе творческую, элитарную). Само по себе такое видоизменение психопатологии не означает ее утяжеления: в чисто медицинском плане существо заболевания не меняется. Опасность в другом: больные и их родственники в таких случаях обычно не обращаются сразу к врачам, а идут за помощью к различным целителям, о возможностях и способах лечения которых мы уже говорили, идут к духовникам. Их долго и без положительных результатов «лечат», нередко беспартийно убеждая (небескорыстно), что непременно избавят от недуга, сверхъестественных влияний и т. д. Больные при такой «терапии» еще более укрепляются в правильности своих фантастических бредовых суждений; целители при этом нередко прием ле-

карств, обращение к врачу запрещают. Даются нелепые советы. Так, один из целителей рекомендовал отцу психически больного, ссылаясь при этом на законы кармы, побить сына. И отец последовал данному совету; сын после этого поступил в психобольницу в тяжелом и психическом, и физическом состоянии. Подобные случаи, примеры, когда после неадекватных советов целителей наступает обострение психической болезни с общественно опасным поведением, с суицидальными действиями, — нередкое явление в современной психиатрической практике. В результате врачи-психиатры видят сейчас необычно много больных с запущенной картиной болезни, в настоящее время небывалыми темпами растет инвалидизация больных. Сказанное не означает, что врачи против исполнения больными религиозных обрядов, ритуалов, позволяющих умиротворить человека, утвердить в нем духовно-личностные ценности. Совсем нет. Религиозность может помочь больному в преодолении его болезни. Но мы категорически против того, чтобы религия подменяла, отрицала, исключала медицину, психиатрию (как одну из медицинских специальностей).

При рассмотрении пестроты религиозного сознания, эклектизма мистических представлений обращает на себя внимание еще один с точки зрения врача отрицательный момент. У человека таких воззрений — повышенная опасность внутреннего разлада (интрапсихический конфликт, кризис эгогения — пагубные самовлияния больного, обусловленные внутренними предубеждениями). Психологический кризис на религиозной почве (как любой другой) может стать причиной психического расстройства. Небезразличны для психического здоровья те религиозные учения, которые требуют от человека изнуряющих, изменяющих сознание обрядов, молений, ухода от привычного образа жизни, разрыва отношений с близкими, подавления личности, жесткой интеграции, жесткого подчинения пастырю, человеческих жертвоприношений и т. п. то есть учения, которые проповедуют религиозный фанатизм, экстремизм, ортодоксализм, проповедуют скорый конец света и т. п. Не случайно в такой направленности религиозных

группах, в сектах чаще регистрируются психические расстройства [25], самоубийства [6]. И в наше время даже в цивилизованных странах членами подобных сект совершаются коллективные суициды, акты агрессии против них в чем неповинных людей (пример — Асахара и его сподвижники в Японии, секта «АУМ Синрике»). Использование в некоторых религиозных образованиях методов групповой динамики может привести к развитию зависимого расстройства личности, когда человек становится пассивным, подчиняемым, беспомощным [9, 19]. Такие секты могут возглавляться психически больными людьми, тогда своим бредом они могут «заразить» всю группу.

Ю. А. Полищук (1995), на основании наблюдений за лицами (107 человек), вовлеченными в различные секты в 1991-1994 гг., приходит к заключению: в секты вступают часто неуравновешанные в нервном отношении, психически больные люди. Религиозные занятия, сопровождаемые активным внушением (гипнозом), самовнушением (самогипнозом, медитацией), нередко приводят к явному проявлению до того скрыто протекающего болезненного процесса, к обострению психического заболевания, к развитию реактивных психозов. По поводу подобного рода случаев невольно вспоминается высказанное А. С. Кронфельдом положение: «Эта могущественная сила внушения всего ярче проявляется в пределах коллектива, когда он образует массу, объединенную общим сознанием. Каждый в отдельности обнаруживает рассудительность, спокойствие, способность к критике и свободному решению. В массе же отдельное лицо «пропадает», «исчезает», «растворяется» [2. С. 40].

В условиях «магической пораженности» под видом исцелителей, избавляющих от порчи и сглаза, в Ярославле и области стали действовать авантюристы и явные преступники. Так, 28-летняя женщина, кассир банка, религиозная, очень суеверная, — в течение двух недель подвергалась психологической обработке со стороны группы преступников: дескать, на ее семью наведена «порча», «сглаз»; родители скоро умрут, если не принять меры против сверхъестественных сил. Предложили свои

услуги, возили на кладбище, проводили способные затуманить сознание, изощренные, непонятные заклинания, обряды, по существу вызвали реактивный (обусловленный психологическим воздействием) психоз типа «индуцированного помешательства». Окончилось все тем, что преступники обманом завладели 200 тысяч рублей (в новом исчислении), принадлежавших банку.

Из изложенного очевидно: надежды на то, что в нашей стране процесс возрождения религиозности пройдет без осложнений (во всяком случае без вреда для психического здоровья, интеллектуального потенциала народа), не оправдывается. Известный отечественный психиатр Д. Е. Мелехов (его называют «Сахаровым в психиатрии»), оценивая историю психиатрии с позиций взаимоотношения естественнонаучной (медицинской) и теологической точек зрения, утверждает [12], что можно выделить три основных периода. Первый период — господство религиозно-мистического понимания всех психопатологических проявлений. Второй — XIX век, время становления психиатрии как научной медицинской дисциплины на основе рационалистических теорий. И третий период — XX век, период, когда в психологии и психиатрии возникает тенденция синтетического рассмотрения психических проявлений человека в норме и патологии, во всей полноте его духовного и психиатрического бытия, с позиций христианской антропологии с ее трихотомическим пониманием строения личности (духовное; душевное, или психическое; телесное). Но этот третий период, как явствует из вышеизложенного, в нашу страну еще не пришел, больше того, в чем-то происходит регресс. Такая ситуация, кстати, имеет место не только у нас, но и в ряде других стран. Этот процесс получает неадекватное, на наш взгляд, обозначение — духовная революция, которая приобрела характер коммерческого, информационного бума, разветвленного бизнеса с наступательной идеологической подоплекой; в результате завоевывается если не дух, не душа (в существование души по-прежнему не все верят), то, во всяком случае, сознание.

И в настоящее время, и в прошлом нередко велись и ведутся дискуссии по поводу того, какая религия «лучше». Эти споры, на pewno, бесперспективны. Бесперспективны и обвинения некоторых новых религиозных учений в абсурдности. Видимо, прав К. Ясперс, когда утверждает: «Все действенные религиозные движения и системы характеризуются... абсурдностью своего содержания («верую, потому что абсурдно», как настаивал Тертуллиан, а вслед за ним Кьеркегор)» [25. С. 875].

В заключение хотелось бы сказать следующее. Суеверия и религия — не одно и то же. Темные лабиринты бесчисленных суеверий осложняют жизнь человека (и эту точку зрения может подтвердить каждый, так как едва ли найдется хоть один человек на земле, который бы был полностью свободен от суеверий). Суеверие — это страх. Религия — это духовность, это расцвет лучших человеческих качеств, призыв к человеку, чтобы он достойно выполнял свои человеческие обязанности. Это нравственное, а значит, и психическое здоровье. Здоровье каждого человека. Здоровье народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бараш Б. А. Позитивная психотерапия и бахаизм // Обзорение психиатрии и медицинской психологии. 1993. № 4. С. 73-77.
2. Бруханский Н. П. О психической заразительности // Независимый психиатрический журнал. 1991. № 1. С. 36-44.
3. Гозман Л. Я., Егорова М. С. Российская мистика в эпоху распада // Пути обновления психиатрии. М., 1992. С. 149-153.
4. Гроф С., Галифакс Дж. Человек перед лицом смерти. М., 1995.
5. Каннабих Ю. В. История психиатрии. М., 1929.
6. Каплан Г. И., Сэдок В. Дж. Клиническая психиатрия из синопсиса по психиатрии. М., 1994.
7. Карагодина Е. Г. Социальные и индивидуальные аспекты современного мистического мышления (по материалам исследования целителей-экстрасенсов) // Соци-

- альная и клиническая психиатрия. 1997.
№ 3. С. 121-130.
8. Ключевский В. О. Сочинения. М., 1987.
Т. 1. 1988. Т. 6.
9. Кондратьев Ф. В. Подсознательные формы
коллективного реагирования и поведения
в новых «конфессиональных» группах на
современном социокультуральном фоне //
Культуральные и этнические проблемы
психического здоровья. М., 1995. С. 29-38.